

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения

Джаныкуловой Бермет Тазабековны о проверке конституционности
части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях

28 августа 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Саалаева Ж.И., Киргизбаева К.М., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Джаныкуловой Бермет Тазабековны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 июля 2019 года поступило ходатайство Джаныкуловой Б.Т. о проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 27, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что введенный в действие 1 января 2019 года Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях предусматривает возможность обжалования постановления уполномоченного органа по делу о нарушении лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд. При этом частью 3 статьи 333 указанного Кодекса предусмотрено, что решение суда принятое по итогам рассмотрения жалобы на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении является окончательным. В связи с чем, субъект обращения

полагает, что право на обжалование решения суда первой инстанции в вышестоящие суды, ограничивается оспариваемой нормой.

Тогда как пункты 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики гарантируют недопустимость какого - либо ограничения права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и права на судебную защиту.

Заявитель отмечает, что согласно части 1 статьи 27 Конституции, каждый, кто признан виновным в совершении противоправных деяний, имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом.

Как считает Джаныкулова Б.Т., оспариваемая норма нарушает также требования части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Заявитель в своем обращении приводит положения норм международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, в том числе нормы статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, согласно которым, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Субъект обращения приводит правовые позиции Конституционной палаты, регламентирующие вопросы права на судебную защиту, права на повторное рассмотрения дела вышестоящим судом, недопустимости принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию, которые являются универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод

человека и гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Так, в частности, заявитель считает, что из решения Конституционной палаты от 31 октября 2014 года, согласно которому эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом, можно сделать выводы о том, что право на судебную защиту не может быть в полной мере реализовано без права на возможность пересмотра дела судом вышестоящей инстанции, что в свою очередь в национальной правовой системе выражается в виде системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, полномочия судов вышестоящих инстанций.

Джаныкулова Б.Т. отмечает, что со дня введения в действие Кодекса о нарушениях Кыргызской Республики, граждане и лица, проживающие на территории Кыргызской Республики, лишились возможности обжаловать решения судов первой инстанции по делам о нарушениях. Другими словами, решения судов первой инстанции, которыми вышеуказанные субъекты были признаны виновными в совершении правонарушения, не могут быть в дальнейшем обжалованы. Институт обжалования, в свою очередь, был создан для повышения качества правосудия и снижения рисков. Так, по ее мнению, полностью исключить более или менее существенные погрешности в работе суда первой инстанции практически невозможно. Поэтому судопроизводство и регулирующее его процессуальное право не могут обойтись без специального способа “критики” и устранения судебных ошибок, эту задачу и выполняет институт обжалования, закрепленный в самой Конституции Кыргызской Республики. Отсутствие его в Кодексе о нарушениях приводит к увеличению процентов решений с нарушением процессуальных и материальных норм, а значит и к многочисленным нарушениям прав

физических и юридических лиц. Главная задача правосудия - судить справедливо и объективно, не выполняется, приходит к выводу заявитель.

На основании вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Джаныкуловой Б.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 указанного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является обращение в Конституционную палату в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на нормы пунктов 3 и 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, обнаруживают наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Вместе с тем, коллегия судей отмечает, что в соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Данное требование означает, что доводы заявителя должны находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

В то время как постановка вопроса о соответствии части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, не может быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, поскольку предмет регулирования обозначенной конституционной нормы направлен на отношения, подпадающие под действие уголовного законодательства.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Джаныкуловой Бермет Тазабековны о проверке соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Отказать в принятии к производству ходатайство Джаныкуловой Бермет Тазабековны в части проверки соответствия части 3 статьи 333 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Саалаев Ж.И.

Киргизбаев К.М.